

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ГОСУДАРСТВА С ЦЕРКОВЬЮ. НОВЫЕ ПОДХОДЫ

Проф. Анатолий Александрович Головки

Белорусский государственный университет
Ул. Московская 17, г. Минск
Телефон 810 375172228318
Факс 810 375172228317

*Pateikta 2002 m. gegužės 15 d.
Parengta spausdinti 2002 m. rugsėjo 18 d.*

Recenzavo Lietuvos teisės universiteto Teisės fakulteto Konstitucinės teisės katedros docentas dr. Gediminas Mesonis ir šio fakulteto Teisės filosofijos katedros vedėjas profesorius habil. dr. Alfonsas Vaišvila

Краткое содержание

В статье поднимается проблема отношений человека и религии, которая коренится в собственном „Я“. Понятие „свобода совести“ в философском понимании является исторической категорией, выражающей моральное сознание, внутреннюю убежденность в том, что является добром и злом; сознание нравственной ответственности не только за свое поведение, но и за все то, что происходит вокруг. Свобода совести и свобода вероисповеданий как правовые институты отличаются предметами правового регулирования и порядком их закрепления. В Мире нет единых принципов взаимоотношений между государством и церковью. Многие государства строят свои взаимоотношения с церковью на договорных началах, закрепляя эти положения в специальных документах – конкордатах. Реализация гарантий свободы совести – единственный путь к достижению разумных взаимоотношений между государством и церковью, исключая их слияние, приоритетность и подчиненность.

Проблема отношений человека и религии коренится в собственном „Я“. Это одна из личных свобод человека и выбор пути признания или непризнания им религии определяет он сам. В таком вопросе не может быть принуждения граждан, как со стороны государства, так и со стороны религиозных объединений и их органов управления. Отсюда вытекает общая идея о том, что ни государство, ни религиозные центры не вправе издавать норм, обязывающих своих граждан соблюдать религиозные каноны.

Без научно обоснованного раскрытия содержания понятия „свобода совести“ и реальных гарантий ее реализации нельзя объяснить многие общественные явления, связанные с отношениями человека к религии, религиозных организаций к государству, о правовом регулировании этих явлений, позволяющим вершить человеческое добро и пресекать зло при свободном отпращивании религиозных культов.

Понятие „свобода совести“ в философском понимании является исторической категорией, выражающей моральное сознание, внутреннюю убежденность в том, что является добром и злом; сознание нравственной ответственности не только за свое поведение, но и за все то, что происходит вокруг. В наиболее общем виде свобода совести означает свободу понимать окружающую действительность и действовать в соответствии со своими внутренними убеждениями. То есть совесть – общественно воспитуемая способность человека. Она определяется мерой его развития, а также социальной позицией в тех объективных условиях, в которых он поставлен. Совесть –

более широкое понятие, чем отношение человека к религии. При исследовании этого понятия авторы шарахаются в стороны: то увлекаются проблемой совести, забывая о свободе, то, наоборот. Но лишь при слиянии данных понятий – „свободы” и „совести” образуется третье, самостоятельное понятие – „свобода совести”. Понятие „свобода совести” в широком смысле является надуманным, схоластичным, ибо оно растворяет проблему соотношения совести и религии.

Религия, действуя на разум, чувства и волю человека, имеет самое сильное влияние на все его существо. Долгое время именно с религией связывается человеческая совесть, что находит отражение и объяснение в философской и теологической литературе.

Общепризнанное понятие „свобода совести” нашло также официальное закрепление в международно–правовых документах (Ст. 18 „Всеобщей декларации прав человека” и др.) и в национальном законодательстве (конституциях и законах) многих стран мира. Пожалуй, нет такого общества или государства, в котором бы граждане не исповедовали той или иной религии. В мире насчитывается около трех тысяч различных религиозных культов, в странах СНГ (бывшем СССР) – более сорока религиозных конфессий, объединяющих миллионы людей. С этим нельзя не считаться государствам, политическим партиям и иным ассоциациям при проведении своей политики. Мы полагаем, что понятие „свобода совести” включает следующие характерные черты и элементы: 1) равенство всех религий; 2) обеспечение фактического равноправия и равенства верующих и неверующих граждан перед законом; 3) исповедание любой религии по своему выбору и распространение ее идей; 4) не исповедание никакой религии; 5) изменение религиозной принадлежности и убеждений; 6) отправление религиозных культов как единолично, так и сообща; 7) ведение атеистической пропаганды.

Общественные отношения, возникающие при реализации свободы совести, регулируются большей частью нормами канонического, церковного права, разрабатываемыми и принимаемыми органами религиозных центров. Значительная часть подобных общественных отношений, например, таких, как регистрация и деятельность религиозных объединений, запрещение отдельных из них, обеспечение фактического равенства религий, религиозных объединений, а также равноправия и равенства верующих и неверующих граждан, обеспечения общественного порядка в городах и иных населенных пунктах, сбор налогов с религиозных объединений, возмещение причиненного вреда, привлечение ответственности лиц, нарушающих свободу совести, а иногда и свободу вероисповедания, регулируется нормами права, издаваемыми органами государства. Таким образом, можно говорить о наличии самостоятельного правового института свободы совести. Исходя из содержания данных общественных отношений, регулируемых нормами государственного, административного, гражданского, финансового, семейного, уголовного и иных норм права, можно сделать вывод о комплексном характере правового института свободы совести. Эти нормы права распространяются на широкий круг субъектов правоотношений – государственные органы, различные общественные объединения и их органы – религиозные, кооперативные, политические партии, профсоюзы, творческие союзы, молодежные, женские, ветеранские организации, на граждан (верующих и неверующих), на иностранцев и лиц без гражданства. Широк спектр и объектов правоотношений в сфере реализации свободы совести: культовые здания, предприятия, религиозная утварь, иные материальные ценности, денежные средства, различные действия или результаты действий субъектов правоотношений в сфере реализации свободы совести: культовые здания, предприятия, религиозная утварь, иные материальные ценности, денежные средства, различные действия или результаты действий субъектов правоотношений.

Полагаю, что следует сохранить понятие института свободы совести, развивать и обогащать его новым содержанием с учетом качественных изменений в обществе и государстве, в международных отношениях государств, в отношениях между

различными религиозными конфессиями, в связи со становлением и развитием новых общечеловеческих ценностей.

Надо четко разграничить понятия „свобода совести” и „свобода вероисповеданий”. Свобода вероисповеданий значительно уже свободы совести, ее большая часть поглащается понятием „свободы совести”. Вероисповедания охватывают, прежде всего, круг отношений, касающихся определения (разработке) правил религиозных культов, организации их группового отправления и обеспечение свободного индивидуального исполнения этих ритуалов гражданами.

С нашей точки зрения, в содержание понятия „свобода вероисповеданий” включаются следующие элементы: 1) самостоятельное определение своего отношения к религии; 2) свобода выбора и исповедания любой религии; 3) разработка религиозных культов, их изучение и свободное отправление; 4) свободное выражение и распространение убеждений и культовых правил, ритуалов; 5) установление внутренних правил функционирования религиозных общественных объединений.

Свобода совести и свобода вероисповеданий как правовые институты отличаются предметами правового регулирования и порядком их закрепления. Общественные отношения в области свободы совести закрепляются и регулируются большей частью нормами права, издаваемыми органами государства или межгосударственными соглашениями (нормами международного права), в то время как общественные отношения и содержание религиозных культов (ритуалов) в области вероисповеданий, а также порядок внутреннего функционирования религиозных объединений определяются и регулируются нормами канонического, церковного права, разрабатываемыми и принимаемыми органами религиозных центров.

Государство не вправе разрабатывать и закреплять правовыми нормами различного рода религиозные обряды и правила отправления религиозных культов. Это внутреннее дело церкви. В последнее время в независимых государствах СНГ (например, в Российской Федерации и в Республике Беларусь) наметилась тенденция к переименованию законов о свободе совести в законы о свободе вероисповеданий. Надо заметить, что это не просто переименование ранее действующих законов, а внесение в них существенных изменений в само понятие „вероисповедания” и в порядок функционирования религиозных организаций. При этом законодатели, не проводя различия между свободой совести и свободой вероисповедания, фактически не обогащают понятие свободы совести, а называют ее свободой вероисповеданий. Убежден, что в переименовании законов не было необходимости, тем более, что свобода совести является общепризнанным понятием и институтом в мировом Сообществе. Законы же в основном посвящены повышению роли религиозных организаций. Однако до сих пор еще не выработаны твердые позиции законодателем Российской Федерации в отношении места и роли различных религиозных конфессий, то есть содержания понятия свободы совести. Такая неуровновешенность по столь принципиальным и деликатным вопросам привела к тому, что Верховный Совет Российской Федерации еще в сентябре 1993 года внес такие изменения и дополнения в Закон о свободе вероисповеданий 1990 года, которые вызвали широкий резонанс в отечественной и зарубежной печати [1].

По новому закону религиозные объединения различных конфессий как бы разделены на 4 неравноправных категории. Первая, наиболее предпочтительная для государства, – традиционная православная конфессия России; вторая – все другие „незачисленные” в нетрадиционные религиозные объединения; третья категория – религиозные объединения, организованные иностранцами и лицами без гражданства, законно пребывающими на территории России; четвертая категория – различные миссии, представительства зарубежных религиозных организаций, создаваемые в России с целью духовного общения со своими единоверцами, благотворительной и миссионерской деятельности.

Для христианина дико слышать о том, что есть христианство русское, французское, итальянское или еще какое-то. Нельзя делить религиозные конфессии на привилегированные и непривилегированные, чужие и свои. Духовность – приоритетная сфера деятельности человека. Все христиане, все религии „считают, что главный человеческий аспект – духовный. И сближение должно происходить в первую очередь там, в сфере духа, а не политики. Возможный изоляционизм России может оказаться опасным не только для нее, но и для других регионов мира”. „Любая церковь, которая объединяется с государством против других любых церквей, идет против самой себя”, – так считает представитель церкви в США Джек Корли [2].

Неправильное понимание сути свободы совести и свободы вероисповеданий ведет к грубым нарушениям взаимоотношений государства с церковью [3, с. 42]. Свобода совести относится прежде всего к основным, конституционным правам и свободам граждан, а не к их организациям. Поэтому государство призвано охранять свободы своих граждан, создавать им такие условия, чтобы каждый, независимо от веры, ощущал себя участником процесса духовного возрождения и ценил духовный опыт другого человека.

Религия, церковь могут вполне уживаться с государством и взаимодействовать с ним при любом социально-экономическом строе, если они четко выполняют свои роли в осуществлении свободы совести. Если государство реализует закрепленные общественным строем и законом гарантии свободы совести, а церковь свято выполняет свои канонические устои и законы государства, то между ними устанавливается гармония интересов, что содействует развитию церкви, а также укреплению и успешному функционированию государства. Это наглядно подтверждается в Республике Беларусь. Церковь объединяет граждан своего государства, и от того, как они воспитаны, настроены, зависит сплоченность, единство народа, а следовательно, и крепость государства. Получается как бы взаимная выгода.

Совместные усилия и влияние государства и церкви должны быть направлены на формирование духовных, культурных и государственных традиций белорусского народа, что вытекает из содержания статьи 16 Конституции Республики Беларусь.

В мире нет единых принципов взаимоотношений между государством и церковью. В ряде стран религия является государственной, а потому воздействие государства на религию усиливается. При таких отношениях государство использует церковь для проведения своей политики. Для ислама, например, государство и религия едины. Это уже идеологизация религии и церкви. Некоторые авторы ставят вопрос так: кто должен быть на первом месте – государство или церковь? И отвечают примерно так: хотя государство возникло раньше церкви, но оно не вправе стать над церковью, между ними должно быть единство. Другие просто утверждают, что нельзя отделить костел от панства (государства). Костел как люд божий может заниматься политикой, поддерживать политические партии или вести с ними борьбу. А поскольку в конституциях выражается воля народа, то государство должно в них закреплять, прежде всего, религиозные права.

Многие государства строят свои взаимоотношения с церковью на договорных началах, закрепляя эти положения в специальных документах – конкордатах. В связи с этим выдвигаются идеи о сближении канонического права с паевом государства, церковной власти с властью государства. А конкордаты предлагают перевести в конституционный ранг. Считаю, что при таком тесном слиянии государства и церкви ни о какой свободе совести не может быть и речи. Взаимоотношения государственных органов с религиозными организациями вытекают из их обязанностей осуществлять соответствующие функции государства. Для любого государства не безразлично, кто на его территории находится и чем он занимается. Поэтому при осуществлении руководства политическими, экономическими и социально-культурными процессами оно постоянно вступает во взаимоотношения с предприятиями, учреждениями и организациями, причем степень воздействия на них неодинакова. Формы и методы воздействия зависят от многих обстоятельств. Законодатель, как правило, определяет

пределы властных полномочий государственных органов, распространяемых на различные предприятия и организации, в том числе и на религиозные организации и их центры.

В отношениях государственных органов и религиозных организаций (то есть церкви) нет равенства сторон, так как они сами по себе не адекватны. Государство в целом и его органы – политическая организация; религиозные общественные объединения – не политические. Государство обладает властными полномочиями, церковь фактически ими не наделена. У государства и церкви различные предметы ведения, права и обязанности. Государство имеет огромные материально–финансовые ресурсы; церковь ограничена в этом. В государственном аппарате большая армия чиновников (служащих), материально обеспеченных за счет бюджетных средств, в том числе и в правоохранительных органах; штаты церковных служащих ограничены. Несмотря на такие различия, новое законодательство определяет гуманные взаимоотношения государственных органов с церковью.

Последние годы, особенно после прекращения функционирования СССР и обретения полной самостоятельности бывших союзных республик, Республика Беларусь в корне изменила свое отношение к религиозным организациям, закрепив это в Законе „О свободе вероисповеданий и религиозных организациях” от 17 декабря 1992 года [4]. Задачей данного Закона является регулирование возникающих в этой области общественных отношений с целью единообразного осуществления на всей территории Республики Беларусь принципов свободы совести и вероисповеданий, закрепленных в Конституции Республики Беларусь, а также реализации права граждан на пользование этой свободой. Раньше в общесоюзном законодательстве о свободе совести было значительное количество запретительных норм в отношении функционирования религиозных организаций, церкви и верующих граждан. Они были ограничены в отправлении религиозных обрядов в имущественных правах, в регистрации, в благотворительности, религиозном обучении, распространении религиозных идей. Существовал жестокий контроль со стороны Совета по делам религий и его органов на местах. Новые правовые акты привели юридическое положение религиозных организаций в соответствие с международно–правовыми стандартами, они стали полноправными, самостоятельными юридическими лицами. В собственности религиозных организаций могут теперь находиться здания, предметы культа, объекты производственного, социального и благотворительного назначения, денежные средства и иное имущество, необходимое для обеспечения их деятельности. Они владеют и пользуются землей. Могут иметь собственность на территории иных государств. Имеют право изготавливать, экспортировать, импортировать и распространять предметы религиозного назначения, религиозную литературу и иные информационные материалы религиозного содержания. Для хранения денежных средств, платежей и расчетов религиозным объединениям, духовным управлениям, религиозным центрам, а также монастырям и духовным учебным заведениям разрешается открывать счета в соответствующих местных банках. При религиозных организациях могут создаваться товарищества, братства, ассоциации и иные объединения граждан для осуществления милосердия, оказания помощи людям, изучения и распространения религиозной литературы и иной культурно–просветительской деятельности.

Расширена сфера проведения публичных богослужений, религиозных обрядов, церемоний и шествий. Регистрация религиозных организаций заменена регистрацией их уставов, которую осуществляют местные исполнительные комитеты в районах и городах. Предусмотрена судебная защита прав религиозных объединений в случае отказа в регистрации их уставов или прекращении их деятельности. На рабочих и служащих религиозных организаций распространяется законодательство о труде при условии, что трудовой договор с ними заключен с участием профсоюзных органов. В этих случаях их права защищает государство. Кроме того, граждане, работающие в религиозных организациях, включая священнослужителей, подлежат социальному

обеспечению и социальному страхованию наравне с рабочими и служащими государственных и общественных предприятий, учреждений и организаций. В этих целях религиозные организации, их предприятия и учреждения вносят в Фонд социальной защиты населения Республики Беларусь отчисления в порядке и размерах, установленных законодательством.

Происходит интересный процесс. Если, с одной стороны, резко расширяются права всех религиозных организаций, то, с другой, – сокращается сфера воздействия на них со стороны государства.

Государство не возлагает на религиозные организации выполнение каких-либо государственных функций, не вмешивается в деятельность религиозных организаций, если она не противоречит законодательству. Государство не финансирует деятельность религиозных организаций.

В свою очередь религиозные организации не выполняют государственных функций. И хотя они отделены от государства, это не означает их отстранения от жизни общества, от тех острых и сложных проблем, которые волнуют всех граждан нашей Республики. Религиозные организации имеют право участвовать в общественной жизни, а также пользоваться наравне с иными гражданскими объединениями средствами массовой информации. Они проявляют не только лояльность, но и солидарность с программными установками нашего общества, содействуют их осуществлению. Подтверждением этого служит посильный вклад религиозных организаций в деятельность Фонда мира, Детского Фонда, Белорусского фонда культуры, Фонда ликвидации последствий Чернобыльской катастрофы и др.

Хочется надеяться, что в нашем обществе конфронтация между церковью и государством навсегда закончилась.

Что же касается внешнего незаконного внедрения в наше общество всевозможных псевдорелигиозных структур (сект), то государство должно вести с ними открытую борьбу на основании закона при поддержке официальных религиозных конфессий. Таким образом, и в этом деликатном деле государство должно кооперироваться с церковью.

Вместе с тем, закон запрещает религиозным организациям участвовать в деятельности политических партий и иных общественных объединений, которые преследуют политические цели, и оказывать им финансовую и иную поддержку. В местах богослужений не допускается пользование государственной символикой, проведение собраний, митингов и иных мероприятий политического характера, а также выступлений, призывов, которые унижают представителей органов власти, должностных лиц и отдельных граждан. Нам кажется, нецелесообразным избрание священнослужителей депутатами Советов различных уровней. Кстати, религиозные центры многих конфессий не рекомендуют избрание священнослужителей в представительные государственные органы. Следовало бы учесть эту разумную практику и православной конфессии, так как депутатская деятельность требует огромных усилий и времени, да и сущность самой работы далека от отправления религиозных обрядов. Едва ли стоит допускать совмещение политической работы с чисто религиозной деятельностью, тем более, что церковь не должна заниматься политикой.

Государство содействует установлению отношений терпимости и уважения между гражданами, которые исповедуют религию и не исповедуют ее, религиозными организациями различных вероисповеданий, а также между их последователями. Религиозные организации обязаны выполнять требования Конституции Республики Беларусь и действующего законодательства. Определенный интерес, с точки зрения особенностей взаимоотношений между государством и церковью, представляет функционирование специально создаваемых в Республике Беларусь профессиональных государственных органов для обеспечения законодательства о свободе совести и вероисповеданий. Таким органом является в Беларуси Государственный комитет по делам религий и национальностей, а также отделы по

связям с религиозными организациями, образуемые в случае необходимости исполнительными комитетами областных и Минским городским Советами депутатов. Если до 1990 года они были, прежде всего, контрольными органами, активно вникающими в дела церкви, то после принятия Закона СССР „О свободе совести и религиозных организациях” 1 октября 1990 г. [5] они были преобразованы в информационные, консультативные и экспертные центры. Ныне их функции сводятся к следующему. Они осуществляют контакты и координационные связи с аналогичными учреждениями в иных государствах или в масштабах своих территорий, создают банк данных о религиозных организациях в самостоятельных республиках и о выполнении законодательства о свободе совести; оказывают по просьбе религиозных организаций содействие в достижении ими договоренностей с государственными органами и необходимую помощь по вопросам, требующим решения государственных органов; содействие укреплению взаимопонимания и терпимости между религиозными организациями различных вероисповеданий; консультируют работников местных исполнительных комитетов и местных Советов по вопросам выполнения и применения законодательства о свободе совести; регистрируют статуты (положения) религиозных объединений, центров, управлений, монастырей, религиозных богатств, миссий, духовных учебных заведений; по поручению Совета Министров Республики Государственный комитет по делам религий и национальностей представляет правительство в отношениях с религиозными организациями и их представителями. Таким образом, эти органы из контролируемых превратились в их помощников. Складываются совершенно новые отношения между государством и религиозными организациями, основанные не на их слиянии или подчиненности друг другу, а на взаимно согласованных действиях, взаимоуважении и взаимопомощи. В тех же случаях, когда в их взаимоотношениях возникают противостояния, связанные с нарушением законодательства и бестактностью сторон, конфликты разрешаются на основе закона, большей частью в судебном порядке. Должностные лица и граждане, виновные в нарушении законодательства о свободе совести и религиозных организациях, несут ответственность, установленную нормами права. Видами ответственности могут быть дисциплинарная, административная, гражданско-правовая и уголовная. Все зависит от меры общественной опасности и других обстоятельств. Использование гражданами прав и свобод не должно наносить ущерба интересам общества, государства, предприятиям, учреждениям, организациям (в том числе религиозным), а также правам других граждан. Недопустимо использовать право исповедовать любую религию и право отправлять религиозные культы в противоречии с их назначением.

Государство, проявляя терпение, не может допускать вседозволенность при несоблюдении или нарушении кем бы то ни было любого законодательства, в том числе и о свободе совести. Считаю, что закрепленные законодательством Республики Беларусь принципы и формы взаимоотношений государства и церкви при их реализации будут полностью отвечать сущности свободы совести и требованиям международного права. В них отражен и четко определен многообразный набор точек соприкосновения государства и церкви. Причем эти отношения могут возникать по инициативе обеих сторон в зависимости от характера решаемого вопроса. В большинстве случаев обеспечивается их равенство. В данном случае вполне можно говорить о проявлении гуманизма во взаимоотношениях демократического государства с общественными самоуправляющимися религиозными организациями. Закон способствует развитию самоуправления в организации удовлетворения духовных потребностей граждан при отправлении ими религиозных правил и культов. То есть сама реализация свободы совести и вероисповеданий является демократическим процессом, благом для верующих и неверующих. Защита государством своих верующих граждан, а также обеспечение им реализации конституционных прав и свобод наравне с неверующими гражданами являются формами проявления демократии. Следовательно, в современных условиях развития

нашего общества не только изменен характер отношений государства с церковью и с религией в гуманном плане, но и подняты эти отношения на уровень политики.

Реализация свободы совести как социального явления и как правового института возможно лишь при создании соответствующих гарантий и их выполнении. Многие из них обеспечиваются как государством, так и иными общественными объединениями (в том числе и религиозными). Некоторые же – самими гражданами (верующими и неверующими). Отсюда вновь возникает проблема взаимоотношений государства с церковью и гражданами.

С нашей точки зрения, к гарантиям свободы совести относятся: демократический общественный строй; отделение церкви от государства; невмешательство государства в каноническую деятельность церкви и церкви в дела государства; отделение школы от церкви; государственный контроль за соблюдением законов о свободе совести; правовая охрана прав, как верующих, так и неверующих граждан; предоставление религиозным организациям права юридического лица; равенство всех религий; недопущение дискриминации в отношении любой религии; конституционное равенство прав и обязанностей верующих и неверующих; запрещение вражды и ненависти в связи с религиозными верованиями; обеспечение верующим и их объединениям материальных гарантий для отправления религиозных культов; запрещение конфессиональных организаций, деятельность которых направлена на подрыв гражданского согласия, нарушение прав и свобод граждан. Анализ этих гарантий довольно сложная проблема, требующая самостоятельного исследования.

Однако бесспорным является положение, что реализация в полном объеме перечисленных гарантий под силу лишь высокоразвитому демократическому правовому государству и гражданскому обществу, покоящемуся на высокой сознательности граждан, гуманном доверии, уважении и согласии всех его социальных слоев, политических течений и религиозных конфессий.

Реализация гарантий свободы совести – единственный путь к достижению разумных взаимоотношений между государством и церковью, исключаящих их слияние, приоритетность и подчиненность.

ЛИТЕРАТУРА

1. См. **Обобщенные** материалы в Литературной газете. 1993. 22 сентября. № 38.
2. „**Литературная** газета”. 1993. 22 сентября. № 38.
3. **Подобная** ошибка допущена А. И. Алешко в статье „Новая редакция Конституции Республики Беларусь” и свобода вероисповеданий”. Конституционно–правовая реформа в Республике Беларусь. Тезисы докладов. – Минск, 1997.
4. **Ведомости** Верховного Совета Республики Беларусь. 1993. № 2. Ст. 18.
5. **Ведомости** Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1990. № 41. Ст. 813.

Valstybės ir bažnyčios santykis. Naujieji aspektai

Prof. Anatolij Golovko

Baltarusijos valstybinis universitetas

SANTRAUKA

Straipsnyje „Valstybės ir bažnyčios santykis. Naujieji aspektai” nagrinėjamos valstybės ir žmogaus santykių su religija problemos. Pagrindinis domėjimosi aspektas yra sąžinės laisvės raiška šiuolaikinėje visuomenėje. Pabrėžiamas sąžinės ir tikėjimo laisvės skirtumas. Istorinės patirties pagrindu įvardijami aspektai, skiriantys šias dvi kategorijas. Konstatuojama, kad šių sąvokų sutapatinimas skatina neigiamą bažnyčios ir valstybės santykių praktiką.

Ypač daug dėmesio skiriama Baltarusijos Respublikos patirčiai. Baltarusijos patirtis nagrinėjama istoriniu, teisiniu bei praktiniu aspektu.

Pabaigoje formuluojamos išvados, jog sąžinės laisvės garantavimas yra vienintelis metodas, kuriuo galima normalizuoti valstybės ir bažnyčios santykius, paverčiant juos prognozuotiniais bei partneriškais, taip pat kad valstybė ir bažnyčia normaliai sugyventi gali tik demokratinėje valstybėje.

Interrelationship between the State and the Church. The New Approach

Prof. Anatolij Golovko
State University of Belarus

SUMMARY

The article Interrelationship between the state and the church. The new approach analyses the problems that occur in the relationship between the state, a human being and religion. The focus is laid on the expression of the freedom of conscience in modern society. The disparity between the freedom of conscience and the freedom of belief is emphasized. On the basis of historical experience the author names the aspects that mark these two categories. He states that the identification of these two notions stimulates the negative practice of the relationship between the state and the church.

Special attention is devoted to the experience of the Republic of Belarus. The experience of Belarus is being analyzed from historical, legal and practical aspects.

Finally the author provides with the conclusions that the reassurance of the freedom of conscience is the only way to normalize the relationship between the state and the church making them more identifiable and cooperative. The quality of such relationship can be achieved only in a democratic state.

